

АРМЯНЕ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ: АНАЛИЗ МОДЕЛИ КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ

Степан ЗАХАРКЕВИЧ

*(кандидат исторических наук, Белорусский
государственный университет, Минск, Беларусь)*

В Речи Посполитой проживало значительное число этнических групп: крупные этносы белорусов, литовцев, поляков и украинцев; множество этнических меньшинств (армяне, бортяки, голландцы, гуцулы, евреи ашкеназской и сефардийской традиции, итальянцы, караимы, лемки, немцы, русины, русские старообрядцы, татары, цыгане и др.). Этническая неоднородность в значительной степени поддерживалась поликонфессиональностью [13, с. 72]. На территории Речи Посполитой проживали христиане католического, православного (в т.ч. русские старообрядцы и представители армянской автокефальной церкви), униатского (православная в Бресте и православная армянская во Львове) и нескольких протестантских направлений. Кроме этого, жили представители ислама, ортодоксального иудаизма и хасидизма, караимы. В 1655 году в столице Великого княжества Литовского – Вильно – было 23 костела, 10 униатских церквей, 2 православные церкви, лютеранский и кальвинский соборы, синагога и мечеть. Рядом в Троках была караимская кенеса. В XVII веке в Речи Посполитой ходила поговорка о том, что нигде на свете не поклоняются Богу такими разными способами, как в Вильно [10, с. 15].

В 1595 году во время диспута между православным и католическим духовенством об унии было отмечено, что «...права татар и неверных евреев, которые мало знают Бога, а также армян и других в государстве его королевской милости, нашего пана не нарушаются и защищаются, тем сильнее должны защищаться права православных...» [5, с. 108]. Хорватский панславист Юрий Крыжанич в 1663-1665 годах, впечатленный этнической мозаикой Речи Посполитой, писал:

Polonia
Est nova Babilonia:
Ciganorum, Germanorum,
Armenorum et Scotorum colonia.
Paradisus Hebraeorum... [7, с. 267]

Наличие в Европе региона с такими историческими традициями поликультурного взаимодействия дает уникальную возможность для изучения феномена устойчивости культурного своеобразия этнических меньшинств на протяжении длительного периода времени.

В статье для анализа численно небольших этнических групп Речи Посполитой используется понятие «этническое меньшинство». В данном конкретном случае этот термин лишен своей современной политической и дискриминационной нагрузки, т.к. в позднее средневековье и эпоху модерна эти характеристики еще не имели социального и политического значения. Атрибутивной чертой всех этнических меньшинств является необходимость адаптации к новым географическим, культурным, политическим, экономическим и социальным условиям проживания. Под адаптацией культуры рассматривается как процесс приспособления небольшой этнической группы к доминирующему культурному пространству посредством заимствования определенных элементов культуры или всего комплекса целиком, так и противодействие размыванию или диффузии культуры с помощью выстраивания социальных барьеров, границ и маркеров. Для анализа процессов культурной адаптации важным представляется использование понятий «ресурсная предсказуемость» и «адаптационный потенциал этнической группы». В первом случае речь идет о реальной возможности доступа к социально-экономическим, политическим и культурным ресурсам определенного региона, общества или государства в целом с учетом внешних условий окружающей среды. Второй термин означает совокупность внутренних факторов этнических меньшинств, которые оказали влияние на выбор той или иной стратегии культурной адаптации. Адаптационный потенциал, в определенном смысле, необходимо рассматривать статично, на момент переселения этнической группы на конкретную территорию. Однако абсолютно понятна его динамичность в диахроническом смысле.

Процесс культурной адаптации являлся различным по форме и содержанию у разных этнических меньшинств в Речи Посполитой в XIV-XVIII веках. Армяне, русские старообрядцы, караимы и евреи сохранили (в большей степени) наиболее аутентичную культуру (язык, религию, комплекс пищи и одежды, занятия и социальную организацию). Татары утратили родной язык, трансформировали религиозные представления, но сберегли экономическое и социальное своеобразие. Цыгане легко меняли веру под влиянием внешних факторов, однако использовали собственный язык и социально-экономические модели. Бортяки и шотландцы утратили свое своеобразие и растворились в доминирующем культурном пространстве.

Одними из самых исторически ранних этнических меньшинств, расселившихся на территории, которая впоследствии вошла в состав Речи Посполитой, и сумевших хронологически длительный период сохранять свое культурное своеобразие, были армяне. По оценкам современной историографии вопроса в XVIII веке армянские общины находились в 22 городах на восточных территориях Речи Посполитой и насчитывали около 6 тыс. человек [14, с. 20; 9, с. 163]. Отдельные группы армян отмечены во всех крупных городах Речи Посполитой. В связи с этим актуальным представляется анализ пути, по

которому пошло развитие армянской этнической общности в условиях выбора одной из нескольких доступных возможностей в культурном пространстве Речи Посполитой (стратегий культурной адаптации). Выбор и реализация таких стратегий этнических меньшинств Речи Посполитой в XIV-XVIII веках зависели от множества внешних и внутренних факторов, неодинаковых по своему влиянию на этот процесс. Для детального исследования этих процессов необходимо отдельно подробно проанализировать реальные возможности их доступа к различным ресурсам Речи Посполитой.

Реальная возможность доступа к социально-экономическим, политическим и культурным ресурсам региона у армян была достаточно высока. Великое княжество Литовское и Речь Посполитая относились к периферии Европы, пограничью активного взаимодействия множества этнических групп со своеобразными религиозными, языковыми и социальными практиками. Это порождало толерантное отношение к «иным» культурам. У политических элит Великого княжества Литовского и Речи Посполитой отсутствовал единый подход к этническим меньшинствам, многие этнические группы имели особый правовой статус, значительно выделявший их в социальной структуре общества. Территории Речи Посполитой, на которых расселились армяне, не имели развитой экономической инфраструктуры и были слабо урбанизированными. В таких условиях власти Речи Посполитой в целом и местные политические элиты в частности были заинтересованы в появлении экономически активного населения, способного придать новый импульс развитию региона.

Армянская этническая общность активно воспользовалась начальными позитивными факторами для сохранения культурного своеобразия. Были образованы более двадцати общин в Подолии [2, с. 51]. Армянская община получила юридическую автономию. В 1519 году на основе «Судебника Гоща» королем Жигимонтом I был утвержден «Статут армянского права», который регулировал правовые отношения между армянами и с участием армян. Этот шаг элиты Речи Посполитой происходил на фоне появления первых привилегий цыганским общинам (1501 г.), наделения евреев Великого княжества Литовского особым правовым статусом. По словам польского историка рубежа XIX-XX веков О. Бальцера: «В целом этот памятник своим содержанием переносит нас в какой-то посторонний мир, экзотический, в среду иной цивилизации, иных условий экономической жизни, в круг чужих нам правовых понятий и взглядов...» [3, с. 149].

Однако нельзя игнорировать такой важный фактор для культурной адаптации армян, как религиозная принадлежность. В стране, где в политической сфере доминировал католицизм, этническое меньшинство с другими религиозными традициями не могло органично войти в социальные структуры общества. Миссионерская деятельность ордена театинов, уния с католицизмом, достаточно активная смена религиозной принадлежности частью армян Речи Посполитой стали результатом жестких барьеров для социальной мобильности. Многие армянские неопиты сделали карьеру в институтах католической церкви: Якуб Аракелович (жил в начале XVIII в.) стал деканом философского факультета Академии в Замостье; Симфориан Аракелович (1678-1742) был

известным бернардинцем, автором многих популярных теологических работ; Грегор Аракелович (жил в середине XVIII в.) – известный иезуит, занимавшийся космографией, и др. [13, с. 77]. По мнению польского историка Б. Рока, роль армян в развитии католицизма в Речи Посполитой в XVIII веке более чем очевидна [13, с. 77; 14, с. 20]. Двое армян (Иосиф Епифаний Минасович и Григорий Пирамович) сыграли значительную роль в польском Просвещении.

Таким образом, с одной стороны, существовал ряд условий, которые могли способствовать эффективному поддержанию стабильного существования культурного своеобразия армян в Речи Посполитой. С другой стороны, религиозные барьеры на пути социальной мобильности провоцировал переход части армян в католицизм и, как следствие, их последующую культурную ассимиляцию.

Для понимания адаптационной модели армян Речи Посполитой важной представляется характеристика совокупности внешних условий окружающей среды и внутренних факторов этнических меньшинств, которые оказали влияние на выбор той или иной стратегии культурной адаптации.

Армяне мигрировали в Великое княжество Литовское и Речь Посполитую в качестве беженцев. В этом они были сходны с шотландцами, цыганами и евреями, которые также в основном мигрировали самовольно под влиянием гонений, экономических проблем на родине. В отличие от них, татары и русские старообрядцы первоначально приглашались в качестве трудовых ресурсов и военной силы.

На выбор стратегий культурной адаптации армян Великого княжества Литовского и Речи Посполитой значительное влияние оказал количественный фактор. В государстве с населением в несколько миллионов человек армянское этническое меньшинство, насчитывавшее по разным оценкам к середине XVIII века около 6 тыс. человек, имело мало шансов на длительное и стабильное поддержание культурного своеобразия. Одной из форм противодействия можно рассматривать компактное расселение. Армяне, как и другие этнические меньшинства, расселялись дисперсно по всей стране, но компактно в определенных регионах или населенных пунктах (Львов, Каменец, Станиславов и др.), составляя численно значимые группы в конкретном регионе или населенном пункте. Это давало возможность поддерживать активные коммуникации между членами общины и создавать условия для сохранения собственного культурного своеобразия.

Уровень, глубина и скорость адаптации этнической группы к новой окружающей природной и культурной среде напрямую зависят от степени развития ее стратегий жизнеобеспечения. Армяне представляли собой группу активного городского населения со значительным уровнем развития экономических (прежде всего финансовых и торгово-посреднических) и социальных практик. Наравне с городскими общинами евреев и немцев они серьезно выделялись среди местного слабоурбанизированного населения.

Армяне были носителями собственных религиозных традиций, которые хотя и были близки православию местного городского и сельского населения, но имели некоторые отличия. Армянская церковь (как формальный институт и как

свод религиозных, психологических, этических и иных правил и предписаний) стала важным скрепляющим элементом для социальных институтов и культуры армян в Речи Посполитой. Параллельно этому в эпоху Контрреформации армянская церковь стала объектом активной миссионерской деятельности, повлиявшей на процессы культурной ассимиляции армян [12, с. 239]. По мнению польского исследователя Ф. Валяньского, тестаменты (завещания) армян Львова XVIII века писались по канонам общества Речи Посполитой и во многом свидетельствуют о процессах культурной ассимиляции [15, с. 38].

Для понимания адаптационного потенциала армян большое значение имеет анализ способности к формированию и контролю конкретных экономических ниш в регионе или государстве в целом. Армяне представляли собой экономически активную группу, которая с момента расселения в Великом княжестве Литовском и Речи Посполитой специализировалась на некоторых видах деятельности. Так, вся оптовая торговля с Востоком, прежде всего левантйская торговля, торговое и финансовое посредничество с этими регионами до середины XVII века контролировалось армянами [8, с. 16-17.]. Большую роль играли армянские ремесленники в обеспечении магнатов и шляхты Речи Посполитой восточными товарами в рамках «сарматизма» [9, с. 165; 17, с. 90-91]. Так, например, в 1656 году все движимое и недвижимое имущество Львова было оценено в пять миллионов двести сорок семь тысяч злотых, из которых пятая часть (один миллион двести семьдесят семь тысяч злотых) принадлежала армянам [11, с. 73].

В Великом княжестве Литовском и Речи Посполитой армяне активно занимались переводческой и посреднической деятельностью в дипломатических отношениях. В конце XIV века во Львове переводчиками служили армяне Атабей, Качарис, Нурадин, Павличко, Охтаг и др. Позднее служил переводчиком Ахтей [4, с. 122]. В первом посольстве Королевства Польского к турецкому султану в 1415 году переводчиком был армянин Грегор [4, с. 122]. В XVI веке в канцелярии Великого княжества Литовского работали армянские «толмачи» – Берендей, Солтан, а в канцелярии Королевства Польского – Якуб, Кшиштоф Василёвич, Николай Армянин, Габриэль, Казимир и др. [4, с. 123; 16, с. 107]. Дипломатическим агентами или посредниками королей Речи Посполитой Жигмонта III и Владислава IV были армянские купцы Мураговичи и Серебковичи, Захариуш Бернатович [4, с. 126-129]. Один из авторов «Каменецкой летописи» – Авксент Каменецкий был очевидцем и участником дипломатических переговоров между Речью Посполитой и Османской империей в январе 1620 года. Он выполнял функции драгомана, приставленного к турецким послам к королю Речи Посполитой.

Большую роль в процессах культурной адаптации армян в Речи Посполитой играли традиции формирования патроната со стороны политической элиты государства. Семьи Потоцких, Замоиских, Собесских и других магнатов традиционно оказывали поддержку армянской общине.

В культурной адаптации этнических меньшинств значительное место принадлежит системам самоуправления. В XVI-XVIII веках все армянские общины Речи Посполитой имели такое самоуправление. Например, во Львове

уже в XIV-XV веках в документах встречаются «армянские войты» и «армянские адвокаты» [11, с. 70]. В 1519 году Король Жигимонт I Старый наделил армянскую общину правовой автономией. В 1563 году король Жигимонт Август определил состав армянского суда во главе с войтом. В 1686 году король Ян Собеский подтвердил положение армянских судей и наделил их новыми привилегиями [11, с. 72]. Армянская система самоуправления выполняла в основном четыре функции: судебная на основе Армянского Статута; представительская (перед городскими и государственными властями); посредничество в финансовых и торговых операциях; управление делами местной армянской церкви [11, с. 78]. По мнению польского историка К. Матвиёвского, «...наиважнейшую роль играло самоуправление... Оно скрепляло общность армян... Однако влияло двусторонне». С одной стороны, самоуправление противодействовало ассимиляционным процессам, консолидировало этническое меньшинство, защищало экономические интересы и место армян в социальной структуре Речи Посполитой. С другой стороны, оно активно интегрировало армян в те же социальные структуры Речи Посполитой, барьеры для вовлечения в которые после армянской унии практически исчезли [9, с. 169].

Армяне использовали армянский язык в литургии и коммуникациях с Эчмиадзином, кипчакский и татарские диалекты в повседневной жизни. Очевидна роль собственных языковых практик в процессе сохранения и поддержания собственного культурного своеобразия. Сходным образом использовали профанный идиш и сакральный иврит евреи. С другой стороны, татары и шотландцы в Великом княжестве Литовском и Речи Посполитой в течение одного-двух поколений переходили на белорусский и польский языки и утрачивали дополнительный барьер против размывания собственного культурного своеобразия.

Важным элементом стабильного поддержания культурной адаптации армян была школа – система ретрансляции знаний, способная аккумулировать и стабильно воспроизводить необходимый набор традиционной картины мира. В конце XVI – начале XVII века армянские школы действовали во Львове, Каменце и других общинах. В них обучали армянскому языку, счету и другим предметам. Учителей община выбирала среди местных армянских священников [1, с. 79-80].

Традиционные факторы, которые выделяют в качестве оказывающих влияние на способность этих этнических сообществ длительный период времени поддерживать стабильное существование культурных традиций (религия, язык, наличие традиций самоуправления) в средневековый период и новое время, не в полной мере объясняют данные процессы. Как правило, в отечественной этнологии вышеупомянутые факторы рассматриваются как самодостаточные основания культурной адаптации. Тем не менее приходится признать, что, во-первых, в отношении каждого конкретного этнического меньшинства имеет значение свой определенный и уникальный набор факторов «успешной» модели адаптации. Во-вторых, существуют и другие причины культурной адаптации, которые в силу определенных причин еще не стали предметом специального рассмотрения в отечественной этнологии.

В такой ситуации необходимо привлечение дополнительных объяснительных концепций, которые бы позволили выявить более сложные закономерности в процессе культурной адаптации. В связи с этим интерес представляет коммуникативная теория американского исследователя национализма Карла Дойча. Он предложил сменить вектор анализа с объективных факторов (язык, религия...) культуры на коммуникативные процессы обмена информацией как между этническими меньшинствами и этнически доминирующим окружением, так и между членами одной этнической общности.

В первом случае необходимо обратить внимание на случаи и частоту смены религии и переход в веру большинства (у евреев и татар миссионерская деятельность не имела успеха – в этом признавались сами католические иерархи, цыгане легко сменяли, но при этом сохраняли языческие (нехристианские) представления); межэтнические браки (у евреев – исключительно редки; у татар также, хотя их и обвиняли в браках с христианками, а статуты запрещали это, исследователи писали о том, что только мужчины-татары, однако в тестаментарях не встречается христианских фамилий жен – маловероятно, что они принимали ислам и меняли имена – в христианской стране).

Во втором случае особо необходимо выделить такой важный фактор внутренних коммуникативных процессов, как исторический этноцентризм – разработка и поддержание собственных представлений об историческом процессе и роли и месте в нем армянской общины. В армянских колониях Речи Посполитой существовала устойчивая традиция переписки сочинений армянских историков – Киракоса Гандзакеци, Товма Мецопеци, Матеоса Урхаеци. Переписывались хронология царей Армении, составленная Мовсесом Ерзынкаци, выдержки из «Истории» Агафангела и др. Таким образом, сохранялась и ретранслировалась духовная связь с армянским народом.

Кроме сохранения существующих исторических традиций, создавались новые исторические произведения: «Каменецкая летопись» протоиерея Тер-Ованнеса и его продолжателей – летопись армянской колонии Каменец-Подольского (1430-1652). В ней, кроме всего прочего, дается армянская трактовка событий в РП, очевидцами которых был автор [1, с. 92-95]. В летопись введено армянское поэтическое произведение, созданное в Речи Посполитой – «Плач по армянам Молдавии» Минаса Тохатеци.

Среди армян Речи Посполитой существовала традиция ведения мемуаров и дневников. Наибольшую известность получил дневник Степаноса Агопсо о злключениях армян на территории Турции после захвата турками Каменца в 1672 году.

Большое значение для сохранения армянской исторической памяти в общине играли произведения львовского историка Юзефа-Бартоломея Зиморовича (1597-1677) – «Знаменитые люди города Львова», «Львов – столица Руси, осажденная в 1672 году турками, татарами, казаками, молдаванами» (издано в 1693 г.), «Тройственный Львов» (написанное между 1665-1672 гг.). Большое значение имела работа Иоаннеса Каменецкого «История Хотинской войны» (1621 г.).

В армянских общинах активно составлялись сборники армянских прав и привилегий на армянском языке – дипломатарии. Например, анонимный дипломатарий из библиотеки Львовского армянского епископства; Ивашки Бернатовича и Миколая Гадзеевича. По мнению армянской исследовательницы Дж. Галустян, они оказывали значительное влияние на формирование и сохранение этнической идентичности армян Речи Посполитой [1, с. 102].

В армянской общине создавались условия для развития философской мысли. Одним из крупнейших философов армянского этнического меньшинства в Речи Посполитой был Степанос Леаци (XVII в.).

Интересны параллели с этническими меньшинствами Речи Посполитой, которые также активно противостояли ассимиляционным процессам. Например, наличие исторических традиций у евреев (еврейские хроники, например, Натана Ганновера) и старообрядцев (Дегуцкий летописец). Существовали философские традиции у караимов (Исаак из Трок) и евреев (Соломон Маймон – европейский философ, оказавший влияние на И. Канта). Кроме всего прочего, именно у армян, евреев, караимов и старообрядцев существовали собственные традиции летоисчисления.

Таким образом, можно с уверенностью говорить о наличии у армян Речи Посполитой собственной модели культурной адаптации, которая продолжительное время способствовала поддержанию культурного своеобразия этой этнической общности. Достаточно высокой была реальная возможность доступа к социально-экономическим, политическим и культурным ресурсам региона, чем армянская этническая общность активно воспользовалась. Этому же способствовало наличие собственного языка, религиозной традиции, систем ретрансляции знаний, исторического этноцентризма и традиций самоуправления. Однако ряд факторов оказал значительное влияние на усиление процессов культурной ассимиляции армян в Речи Посполитой. Во-первых, это численная незначительность армян в многомиллионном государстве. Так, даже переход в католицизм и отказ от армянских моделей поведения нескольких человек мог оказать серьезное влияние на количественно небольшую общину. Во-вторых, наличие собственной религиозной традиции закрывало для армян в Речи Посполитой (государстве с доминированием католицизма в политической сфере) пути для социальной мобильности. Это оказало мощное воздействие как на непосредственный переход части армян в католицизм с последующей культурной ассимиляцией, так и на принятие унии, которая также сняла многие барьеры, преграждавшие пути процессу размыwania армянских культурных традиций.

Литература

1. *Галустян, Дж.О.* Культурная жизнь армянских колоний средневековой Польши (XVI-XVII вв.) / Дж. О. Галустян. – Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1980. – 162 с.
2. *Григорян, В.Р.* История армянских колоний Украины и Польши (Армяне в Подолии) / В.Р. Григорян. – Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1980. – 291 с.
3. *Кульчицкий, В.С.* Армянский «Судебник» Гоша и его применение во Львове / В.С. Кульчицкий // Историческая дружба украинского и армянского народов. – Киев: Наукова думка, 1965. – С. 145-150.
4. *Baranowski, B.* Ormianie w służbie dyplomatycznej Rzeczypospolitej / B. Baranowski // *Myśl Karaimska*. – 1946. – R. XXIII. – T. 1. – S. 119-137.
5. *Konopacki, A.* Życie religijne Tatarów na ziemiach Wielkiego Księstwa Litewskiego w XVI-XIX wieku / A. Konopacki. – Warszawa: WUW, 2010. – 253 s.
6. *Korwin, L.* Ormiańskie rody szlacheckie / L. Korwin. – Warszawa-Kraków: Gebethner i Wolff, 1934. – 188 s.
7. *Kot, S.* Polska rajem dla Żydów, piekłem dla chłopów, niebem dla szlachty / S. Kot // *Kultura i nauka*. – Warszawa: wyd. Kasy im. Mianowskiego, 1957. – S. 257-282.
8. *Lechicki, Cz.* Kościół ormiański w Polsce / Cz. Lechicki. – Lwów: Gubrynowicz i syn, 1928. – 182 s.
9. *Matwijowski, K.* Żydzi i Ormianie w Rzeczypospolitej Obojga Narodów / K. Matwijowski // *Żydzi w Dawnej Rzeczypospolitej*. – Wrocław – Warszawa – Kraków: Zakład narodowy im. Ossolińskich, 1991. – S. 162-169.
10. *Niemczykowa, A.* Moje Wilno / A. Niemczykowa // *Europa nie prowincjonalna / Pod red. K. Jasiewiczza*. – Londyn-Warszawa, 1999. – С. 96. Цыт. паводле: *Konopacki A.* *Życie religijne Tatarów na ziemiach Wielkiego Księstwa Litewskiego w XVI-XIX wieku / A. Konopacki*. – Warszawa: WUW, 2010. – 253 s.
11. *Oganesian, M.* Autonomia ormiańska w Rzeczypospolitej w XVI-XVII w. / M. Oganesian // *Studia z dziejów kontaktów polsko-ormiańskich / pod red. M. Zakrzewskiej-Dubasowej*. – Lublin: UMCS, 1983. – S. 68-89.
12. *Rok, B.* Stosunek Kościoła katolickiego do autonomii mniejszości religijnych w Rzeczypospolitej XVI-XVIII wieku / B. Rok // *Pamiętnik XV Powszechnego Zjazdu Historyków Polskich pod red. J. Staszewskiego*. – Warszawa 1996. – T. 1. – Cz. 1. – S. 231-240.
13. *Rok, B.* Mniejszości narodowe i religijne w Rzeczypospolitej w czasach saskich. Sten badań i postulaty badawcze / B. Rok // *Między Barokiem a Oświeceniem. Nowe spojrzenie na czasy saskie / Pod red. K. Stasiewiczza i S. Achremczyka*. – Olsztyn: Ośrodek badań naukowych im. W. Kętrzyńskiego, 1996. – S. 71-84.
14. *Rok, B.* Ormianie w Kościele rzymskokatolickim w XVIII w. / B. Rok // *Rola mniejszości narodowych w kulturze i oświacie polskiej w latach 1700-1939 / Pod red. A. Bilewicz i S. Walasek*. – Wrocław: wyd. Un. Wrocł., 1998. – S. 19-29.
15. *Wołański, F.* Postawa Ormian lwowskich wobec śmierci w świetle ich testamentów / F. Wołański // *Rola mniejszości narodowych w kulturze i oświacie polskiej w latach 1700-1939 / Pod red. A. Bilewicz i S. Walasek*. – Wrocław: wyd. Un. Wrocł., 1998. – S. 31-39.
16. *Wróbel-Lipowa, K.* Działalność dyplomatyczna ormian polskich / K. Wróbel-Lipowa // *Studia z dziejów kontaktów polsko-ormiańskich / Pod red. M. Zakrzewskiej-Dubasowej*. – Lublin: UMCS, 1983. – S. 106-117.
17. *Zakrzewska-Dubasowa, M.* Rzemiosło ormiańskie w dawnej Rzeczypospolitej / M. Zakrzewska-Dubasowa // *Studia z dziejów kontaktów polsko-ormiańskich / Pod red. M. Zakrzewskiej-Dubasowej*. – Lublin: UMCS, 1983. – S. 90-106.

Summary

THE ARMENIANS OF THE POLISH-LITHUANIAN COMMONWEALTH: ANALYSIS OF MODEL OF CULTURAL ADAPTATION

One of the earliest historical ethnic minorities settled in the area, which later became a part of the Commonwealth, and managed to maintain their cultural identity for a long time, was Armenians. In the 18th century Armenian communities were located in 22 cities in the eastern territories of the Polish-Lithuanian Commonwealth, and extended back about 6000 people. Separate groups of the Armenians were in all major cities of the Commonwealth.

On the one hand, there were a number of conditions which could contribute to the effective maintenance of the stable existence of the Armenians' cultural identity in the Commonwealth: the interest of local political elites in the active urban population; high level of economic development (particularly financial and trade mediation) and social practices; control of a number of economic niches (trade with the East, «Eastern» crafts); the presence of their own religious traditions; legal autonomy; self-management; the use of the Armenian language in liturgy and communicating with Echmeadzin, but Kipchak and Tatar dialect in everyday life; the existence of historical ethnocentrism (chronicles, memoirs).

On the other hand, the religious barriers to social mobility of the Armenians provoked transition to Catholicism and, as a consequence, their subsequent cultural assimilation. The Armenian minority, according to various opinions, by the middle of the 18th century, was about six thousand men, had little chance of long-term and stable maintenance of cultural identity in the state with the population of several million people. Compact settlement can be considered as one of the forms of reaction.

The Armenians of the Commonwealth created their own model of cultural adaptation that contributed to the maintenance of the cultural identity of the ethnic community for a long time. However, the numerical insignificance of the Armenians in the Commonwealth, religious barriers to social mobility had a significant impact on the intensification of the cultural assimilation processes of the Armenians in the Commonwealth. This contributed to the transition of the Armenians in Catholicism followed cultural assimilation and adoption of the Church Union, which removed many of the barriers blocking the way of the collapse process of the Armenian cultural traditions.